УДК 347.66

Гончар А.А.
студент 3 курса
юридический факультет
Алтайский филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(г. Барнаул, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ ВВИДУ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: *в настоящее время многократно увеличилось количество исков, связанных с оспариванием прав на получение миллионных страховых и единовременных выплат в случае гибели военнослужащих, в том числе при проведении специальной военной операции. В статье исследуются теоретические и практические аспекты признания наследника недостойным ввиду злостного уклонения от содержания наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ). Проводится комплексный анализ данного вопроса: законодательные нормы, позиции Верховного Суда и судов общей юрисдикции, научная доктрина. Выявляются проблемы правоприменительной практики признания наследника недостойным по данному основанию. Особое внимание уделяется критериям определения злостности уклонения, процедуре доказывания и последствиям признания наследника недостойным.*

Ключевые слова: *недостойный наследник, злостное уклонение, содержание наследодателя, алиментное обязательство, наследственные правоотношения, уголовная ответственность, сокрытие доходов.*

Одной из проблем защиты прав наследников является институт недостойных наследников. Как следует из обзоров Верховного Суда РФ, суды крайне редко удовлетворяют такие иски [3, 4]. Однако в последние несколько лет российская судебная система столкнулась с ростом исков, связанных с оспариванием прав на получение крупных выплат ввиду гибели

военнослужащих, в том числе при проведении специальной военной операции. Законодательство наделяет родителей погибшего военнослужащего равными правами на получение таких выплат, в связи с чем возникают ситуации, когда родитель, долгие годы не принимавший участия в жизни ребенка, заявляет свои права на получение выплат наравне с другим родителем, воспитывавшим ребенка.

Эти споры решаются через механизм признания такого родителя недостойным наследником и лишения его права на меры социальной поддержки. Верховный Суд РФ, который ранее в большинстве случаев отказывал в признании наследника недостойным, кардинально изменил подход к оценке фактических обстоятельств, в связи с чем данная тема является актуальной.

Пункт 2 статьи 1117 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) предусматривает, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя [2]. Указанные обязанности определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом РФ: между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками (бабушками) и внуками, пасынками (падчерицами) и отчимом (мачехой) (ст. 80, 85, 87, 89, 93–95, 97 СК РФ) [9].

В научной литературе основания признания наследника недостойным классифицируются на абсолютно определенные (требующие только вступившего в силу приговора по уголовному делу или решения о лишении родительских прав) и относительно определенные (требующие самостоятельного решения суда о признании наследника недостойным).

Ввиду того, что в законе нет легального определения понятия «злостность», а Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 ограничивается указанием на необходимость учета продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств [7], в научной литературе указывается на абстрактность понятия «злостность» [8, с. 74], а судебная практика выработала свои критерии установления «злостности»:

– алиментное обязательство должно быть установлено решением суда (либо нотариальным соглашением),

– уклонение носило злостный характер (продолжительность, причины неуплаты),

– если требование об уплате алиментов не предъявлялось, злостное уклонение не может быть установлено,

– отсутствие уважительных причин (тяжелая болезнь и т. д.).

Данный подход подтвержден на уровне Верховного Суда РФ. Так, например, в 2018 году Верховный Суд РФ отказал в признании наследника недостойным, хотя ответчица участия в уходе за тяжелобольным наследодателем не принимала, совместно с наследодателем не проживала, общего хозяйства не вела, материальной помощи не оказывала. Наследодатель обращался с заявлениями в полицию о неправомерных действиях ответчицы, в которых указывал на кражу ею собаки и денежных средств. ВС РФ не усмотрел правовых оснований для признания ответчицы недостойным наследником [5].

Исходя из данных критериев можно говорить о формальном подходе судов к установлению злостности в действиях недостойного наследника. Требование обязательного судебного решения о взыскании алиментов зачастую лишало наследодателя, который добровольно не требовал алиментов при жизни, возможности признать наследника по данному факту недостойным. Складывалась ситуация, когда наследники, не платившие алименты, но формально не привлеченные к ответственности, оставались безнаказанными.

Однако в 2026 году Верховный Суд РФ кардинально изменил подход к оценке фактических обстоятельств. Так, в деле Нигматуллина, рассматривавшемся Верховным судом Республики Татарстан, мать погибшего военнослужащего обратилась в суд с иском к его отцу. Родители развелись в 1997 году. Отец, будучи ответчиком по алиментному обязательству, платил алименты эпизодически. За 17 лет он выплатил на содержание сына не более 15 000 рублей, скрывался от приставов, не имел официального трудоустройства. Ответчик строил защиту на формальных доводах: он не был лишен родительских прав,

приговора за уклонение от уплаты алиментов в его отношении не выносилось, следовательно, по его мнению, отсутствовали основания для применения статьи 1117 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая решение районного суда, отклонил доводы отца. Было установлено, что отец не присутствовал в жизни сына: не знал, в какой школе тот учится, не был на выпускном, свадьбе и не провожал сына на военную службу. Суд пришел к выводу, что наличие предупреждений от приставов об уголовной ответственности в совокупности с мизерными суммами выплат и полным отстранением от воспитания свидетельствуют о злостном уклонении от выполнения родительских обязанностей. Суд лишил отца всех прав на страховые и социальные выплаты [1].

Если в деле Нигматуллина у истицы были на руках материалы исполнительного производства, то в деле Королевых (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.02.2026 № 47-КГ25-8-К6) ситуация была сложнее. Мать военнослужащего обратилась с аналогичным иском к его отцу. Брак был расторгнут в 1999 году. Изначально мать подала на алименты, но затем добровольно отозвала исполнительный лист. Отец страдал запойным алкоголизмом, а с 2005 года находился в психоневрологическом интернате, будучи признанным недееспособным.

Суд первой инстанции, апелляция и кассационный суд отказали матери в иске, основываясь на том, что мать сама отозвала исполнительный лист (значит, отец не уклонялся), а нахождение в интернате делало невозможным его участие в воспитании по объективным причинам. Кроме того, свидетели (соседи), подтверждавшие, что отец с 1999 года не общался с сыном, по мнению судов, не могли заменить собой судебный акт о злостном уклонении от алиментов.

Верховный Суд РФ отменил все состоявшиеся судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение, существенно скорректировав правоприменительный подход к институту недостойного наследника — от

формальной оценки наличия судебных актов и исполнительных документов суд перешел к комплексной, сущностной оценке родительского поведения [6]:

– отказ от формализма в пользу оценки фактических обстоятельств: наличие или отсутствие приговора либо задолженности по алиментам перестало быть единственным критерием, решающим становится установление реального уклонения от обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка,

– исполнение обязанности по содержанию ребенка не зависит от процессуальных действий второго родителя, то есть отзыв исполнительного листа не освобождает плательщика от долга и не свидетельствует о его добросовестности,

– ВС РФ признал доказательственную силу свидетельских показаний и иных материалов, подтверждающих отсутствие фактической семейной связи (интереса к жизни ребенка, участия в значимых событиях), а не только документов ФССП или приговора,

– дифференцированная оценка обстоятельств, исключающих вину: ссылка на недееспособность и нахождение в интернате не признается безусловным оправданием, если такое состояние стало следствием длительного недобросовестного поведения (например, прогрессирующего алкоголизма, начавшегося сразу после рождения ребенка), это, напротив, свидетельствует о самоустранении от родительских обязанностей,

– необходимость исходить из социальной и правовой цели компенсационных и страховых выплат при гибели военнослужащего: они предназначены для родителей, реально воспитывавших и содержавших ребенка, тем самым суд связывает право на выплаты с фактическим исполнением родительских обязанностей, а не с формальным статусом.

Следовательно, в настоящее время Верховным Судом РФ формируется новая парадигма признания наследника недостойным ввиду злостного уклонения от содержания: суды обязаны оценивать совокупность обстоятельств (финансовых, поведенческих, временных), чтобы установить, было ли уклонение от родительских обязанностей злостным и недобросовестным, а не

ограничиваться проверкой формальных критериев. Это повышает требования к мотивировке нижестоящих судов и расширяет возможности защиты интересов добросовестных родителей и наследников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 02.07.2026 по делу № 33-11431/2026 // Судебные решения.рф [Электронный ресурс]. URL: https://судебныерешения.рф/97338849 (дата обращения: 15.08.2026)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 8. С. 5
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 (ред. от 25.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. С. 3
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2018 № 18-КГ18-53 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=543550#7lgzoSVN2w5FXcm6 (дата обращения: 15.08.2026)
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2026 № 47-КГ25-8-К6 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=880864#57k7pSVeqynOjwIS1 (дата обращения: 15.08.2026)
7. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. С. 5
8. Савина Т.В. Гражданско-правовой механизм защиты прав достойных наследников: монография. Ульяновск: УлГУ, 2022. 173 с.
9. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1

Gonchar A.A.
student of 3rd year
Faculty of Law
Altai Branch
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Barnaul, Russia)

PROBLEMS IN DECLARING AN HEIR UNWORTHY FOR MALICIOUS EVASION OF DUTY TO SUPPORT DECEDENT

Abstract: *currently, the number of lawsuits challenging entitlement to multimillion-ruble insurance benefits and lump-sum payments following the deaths of military personnel, including during the special military operation, has increased severalfold. The article examines theoretical and practical aspects of declaring an heir unworthy for malicious evasion of the duty to support the decedent (Article 1117(2) of the Civil Code). It provides a comprehensive analysis of relevant legislation, positions taken by the Supreme Court and courts of general jurisdiction, and academic scholarship. It identifies problems in judicial practice concerning declarations of unworthiness on this ground. Particular attention is paid to criteria for establishing malicious evasion, evidentiary procedures, and the consequences of declaring an heir unworthy.*

Keywords: *unworthy heir, malicious evasion, decedent support, maintenance obligation, inheritance relations, criminal liability, income concealment.*